

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.IERAS.RU

Аналитическая записка №24, 2016 (№54)

Германо-польские отношения и "Веймарский треугольник"

Юрий Рубинский

доктор исторических наук, руководитель Центра французских исследований ИЕ РАН

25 лет назад был создан механизм регулярных консультаций между Польшей, Францией и Германией по важнейшим международным вопросам. Он получил название "Веймарского треугольника". Эффективность его бесперебойного функционирования зависит от меняющегося баланса интересов и сил участников, в первую очередь в рамках германо-польских отношений.

Четверть века назад – 28 августа 1991 года тогдашние министры иностранных дел Польши – Кшиштоф Скубишевский, Франции – Ролан Дюма и ФРГ – Ганс-Дитрих Геншер встретились в Веймаре, чтобы подписать соглашение о регулярных консультациях по важнейшим международным вопросам. Этот механизм, получивший название "Веймарского треугольника", функционирует с тех пор бесперебойно, хотя его эффективность, зависящая от меняющегося баланса интересов и сил участников, колеблется в весьма широком диапазоне.

Изначально главной целью создания Веймарского треугольника являлось содействие интеграции Польши, служившей в эпоху биполярного мира оплотом советского влияния в Восточной Европе в рамках СЭВ и ОВД, в евроатлантические структуры – ЕС и НАТО. Инициатива создания треугольника принадлежала прежде всего Германии, стремившейся после своего воссоединения снять у ближайших соседей на

западе и востоке какие-либо сомнения в решимости немцев навсегда подвести черту под трагическим наследием прошлого, прежде всего Второй мировой войны, начавшейся вторжением Гитлера в Польшу и ее очередным разделом, гарантировать незыблемость послевоенных границ и необратимость продолжения процесса евростроительства как вглубь, так и вширь.

В свою очередь для Франции, союзника Польши в межвоенный период, "Веймарский треугольник" представлялся логическим продолжением политики «примирения» с Германией, закрепленной Елисейским договором от 22 января 1963 года и служившей главным мотором европейской интеграции в целом. В то же время Париж усматривал в треугольнике определенную гарантию от чрезмерного крена политики объединенной Германии на восток, в сторону традиционной сферы германских экономических и политических интересов в Центральной и Восточной Европе («Mitteleuropa») в ущерб основному вектору европейской политики Франции, направленному на юг к Средиземноморью и Африке.

Наконец, правящие круги посткоммунистической Польши усматривали в "Веймарском треугольнике" благоприятную возможность расширить свободу своего маневра между двумя ведущими державами в ЕС и выступать в роли представителя интересов всех остальных бывших соцстран ЦВЕ – Венгрии, Чехии и Словакии, объединенных практически одновременно в рамках Вышеградской группы.

Выбор Веймара для создания этой дипломатической комбинации диктовался историко-культурными реминисценциями, призванными подчеркнуть общность миролюбивых, демократических и гуманистических ценностей участников (родина Гете и Шиллера, история Веймарской республики) тогда как близость нацистского концлагеря Бухенвальд символизировала память о трагедиях прошлого.

Полтора десятилетия спустя могло оказаться, что основная задача, которая ставилась перед "Веймарским треугольником" при его создании, успешно решена: Польша, как и другие страны ЦВЕ, стали полноправными членами ЕС и НАТО. Символом этого стал приход бывшего премьер-министра Польши Дональда Туска на ключевой пост председателя Евросовета. Тем не менее, между «старыми» и «новыми» участниками евроатлантических структур сохраняются заметные различия как в уровнях социально-экономического различия, так и в политической культуре, которая дает себя знать между вершинами Веймарского треугольника, остающегося разносторонним.

Польша, как и остальные члены Вышеградской группы, кроме Словакии, так и не перешла на единую европейскую валюту, оставшись за бортом Еврозоны, главными создателями которой были Франция и Германия. Несмотря на присоединение стран ЦВЕ к Шенгенскому пространству, Вышеградская четверка во главе с Польшей решительно отвергла общий подход ЕС к проблеме иммиграции, вдохновительницей которого выступила канцлер ФРГ Ангела Меркель. Попытки придания ЕС автономного военно-политического измерения (Общая внешняя политика, Общая политика обороны и безопасности – ОПВБ, закрепленные в Амстердамском договоре 1997 года) столкнулись с ориентацией польского государства на абсолютный приоритет США и

НАТО в обеспечении европейской безопасности и кризисам за пределами объединенной Европы. Эти расхождения усугубились с приходом к власти в Польше и Венгрии правоконсервативных партий, не скрывающих скептицизма в отношении многих либеральных ценностей европеизма.

Однозначно проамериканская ориентация внешней политики Варшавы создает порой определенные издержки в ее взаимодействии с партнерами по Веймарскому треугольнику. Так было, например, в 2003 году, когда Франция и Германия осудили вторжение «коалиции добровольцев» во главе с США в Ирак, а Польша примкнула к ней. Еще более очевидны, такие нюансы – скорее тактические, нежели принципиальные дают о себе знать при выборе подходов ЕС и НАТО к государствам постсоветского пространства и тем самым к России.

На саммите НАТО в Бухаресте (2008 год) Польша активно поддержала требования США о предоставлении Украине и Грузии статуса участниц плана по подготовке к членству в НАТО, тогда как Франция и Германия выступили против этого. К концу нулевых годов 21 века основные усилия по включению ряда постсоветских государств в евроатлантические структуры перешли главным образом к Евросоюзу, приняв форму политики «Восточного соседства», а затем «партнерства», где Польша при поддержке Германии играла наиболее активную роль, тогда как Франция воспринимала ее с определенными оговорками.

Как известно, именно этот курс стал отправной точкой развязывания острого кризиса на Украине и вокруг нее. Отсрочка подписания соглашения о партнерстве с ЕС тогдашним украинским президентом Януковичем в Вильнюсе в ноябре 2013 года вызвала массовые протесты в Киеве в ходе которых были жертвы. Лидеры стран "Веймарского треугольника", активно поддержавшие «Евромайдан», направили 21 февраля 2014 года посредническую миссию в столицу Украину в составе министров иностранных дел Франции, Германии и Польши (Фабиус, Штайнмайер, Сикорский). Однако достигнутое с их помощью компромиссное соглашение не продержалось и нескольких часов.

Дальнейший ход событий известен: насильственная смена власти в Украине вызвала острую реакцию со стороны РФ (Крым, Донбасс) и встречные антироссийские меры западных держав (экономические и иные санкции), вылившиеся в новый виток международной напряженности в Европе и в мире.

На первых порах могло казаться, что в таких условиях "Веймарский треугольник" приобретет новое дыхание, став одним из основных инструментов общей политики Запада в украинских делах. В начале марта 2014 года главы внешнеполитических ведомств трех стран провели очередное совещание, обсудив события в Украине и будущее программ «Восточного партнерства». Однако дальнейшее обострение ситуации на востоке Украины показало, что поиски выхода Запада из тупика в трехстороннем формате бесперспективны. Ответственность за это ложилась прежде всего на Польшу, которая стремилась выступать в роли ведущего и в то же время самого жесткого игрока со стороны Запада не только по украинским делам, но и в

определении «Восточной политики» ЕС и НАТО в целом. В таких условиях возобновление диалога с Россией потребовало от партнеров Польши по треугольнику поисков нового инструмента, в котором Варшаве уже не было места.

Именно таким инструментом стал «нормандский формат», исходной точкой которого стала встреча лидеров России, Германии, Франции и Украины в ходе торжеств по случаю семидесятилетия высадки союзников в Нормандии в ходе Второй мировой войны (июнь 2014 года). В этом формате, инициированным французским президентом Франсуа Олландом, были достигнуты в феврале 2015 года в Минске соглашения по комплексному урегулированию кризиса на востоке Украины. Хотя выполнение Минских соглашений сталкивается с немалыми трудностями, замены им пока не видно.

Выпадение Польши из «нормандского формата» явно снижает роль "Веймарского треугольника" как одного из компонентов процесса становления новой структуры международных отношений в Европе после холодной войны. Однако окончательно списывать его в архив было бы все же преждевременно - он все еще остается одним из резервных инструментов, которым участники могут при определенных обстоятельствах воспользоваться снова.

Дата выпуска: 27 июля 2016 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs